

Красный змей угрожающе сощурился, и в его вертикальных зрачках вспыхнула жажда крови. Он холодно процедил:

— Воистину, глупые телята тигров не боятся. Я даю вам последний шанс. Убирайтесь отсюда немедленно, и я сохраню вам жизнь. Иначе, пусть даже нарушив древний уговор, я сделаю так, чтобы вы навеки остались гнить на этой земле.

— Сколько пустой болтовни, — нетерпеливо поморщился Линь Цанхэ. — Если уж я пообещал отправить тебя на вечный покой, значит, так тому и быть. Не в моих правилах бросать слова на ветер.

С этими словами он призвал свой верный меч — окутанную морозной дымкой «Бледную грушу». Цанхэ, разумеется, паясничал намеренно, стремясь окончательно вывести чудовище из себя.

Однако его уловка не сработала: змей даже не прислушался к колкостям. Его внимание целиком поглотил клинок в руке юноши. Стоило «Бледной груше» явить свой лик, как монстр прищурился. За долгую жизнь тварь повидала немало оружия бессмертного ранга высшего класса, но этот меч превосходил всё, с чем ей доводилось сталкиваться. Змей мгновенно подобрался, осознав всю серьёзность угрозы.

— Оружие бессмертного ранга высшего класса! — не сдержав изумления, прошептала Су Мяоюй.

Она знала, что с нынешним уровнем совершенствования Цанхэ ни за что не смог бы выковать подобный шедевр. Стало быть, это щедрый дар шишу Сюань Ли. Девушка была поражена тем, насколько великодушным оказался грозный наставник.

Рядовые ученики, возможно, разглядели бы в клинке лишь редкую и дорогую вещь, но Наньгун И с первого взгляда уловил невероятную, пульсирующую циркуляцию духовной энергии внутри лезвия. Этот артефакт разительно отличался от обычного оружия бессмертного ранга.

Во время их прошлого поединка духовные силы Цанхэ были ограничены, отчего и потенциал меча оставался скрытым — тогда «Бледная груша» казалась вполне заурядным клинком бессмертного ранга. Но теперь, когда юноша совершил прорыв, первозданная чистота и неисчерпаемая мощь оружия проявились во всём великолепии. Даже личный меч его собственного наставника уступал этому сокровищу по качеству.

«До чего же щедр Сюань Ли...» — на миг в душе Наньгун И шевельнулась тёмная, липкая зависть, но он быстро подавил её, напомнив себе, что сейчас на кону стоят их жизни. Необычайная мощь чужого оружия лишь играла им на руку, вселяя уверенность в успехе.

Придав лицу сосредоточенное выражение, он спросил:

— Каков план, младший брат? У тебя есть соображения на этот счёт?

— Любую змею нужно бить по уязвимому месту — ровно на семь цуней ниже головы, — отозвался Линь Цанхэ. — Каким бы исполинским ни был этот гад, против природы не попрёшь.

— Мои мысли в точности, — согласно кивнул Наньгун И.

Они обменялись быстрыми понимающими взглядами. Цанхэ резко оттолкнулся от земли и взмыл в воздух:

— Я отвлеку его внимание на себя, а ты лови момент для смертельного удара!

— По рукам! — отозвался его напарник, крепче перехватывая рукоять.

Линь Цанхэ стрелой метнулся к морде красного питона. Резко вильнув в сторону, он плашмя опустил лезвие прямо на макушку чудовища. Раздался чистый металлический звон, от которого у слабого духом заложило бы уши.

Юноша шутливо поморщился:

— Ну и броня! Лобовая кость у тебя из чугуна, что ли?

Змей, которого ещё никто в этих краях не смел так беспардонно оскорблять, взревел от ярости. Разинув зубастую пасть, он ринулся на наглеца. Линь Цанхэ увернулся, однако исполинский хвост уже скользил следом, и змей пытался сжать юношу в смертельных объятиях. Едва успев сменить стойку и активировать защитную технику, Цанхэ выскользнул из тисков буквально в последний миг.

Он лукаво усмехнулся:

— Ух, пронесло! — Он подмигнул разъярённой твари. — Досадно, правда? Ещё чуть-чуть — и поймал бы.

Раззадоренный змей обрушил на него град яростных атак. Каждое движение скользкого тела порождало свист ветра, но Цанхэ раз за разом ускользал из-под самого носа хищника, не забывая глумиться:

— Опять мимо, ха-ха!

— И снова не угадал!

— Каково, а? Аж зубы сводит от злости? Ой, прости, у змей ведь нет зубов... Ах нет, зубы есть, ума не хватает!

Ослеплённый гневом монстр забросил всякую защиту, сосредоточив все силы на поимке верткого обидчика.

Заметив это, Линь Цанхэ крикнул:

— Давай!

Наньгун И не нуждался в подсказках. Он уже парил в вышине, скопив духовную силу на острие своего меча. Сверкнув яркой вспышкой, его клинок устремился точно в уязвимую точку на шее змея.

Однако вместо хруста разрушаемой плоти раздался оглушительный металлический скрежет. Клинок Наньгун И бессильно отскочил от чешуи, а самого его отдачей отбросило назад. Змей даже не вздрогнул. Наспех перехватив отлетевший меч, Наньгун И повторил попытку, но результат оказался прежним — чешуя в уязвимом месте казалась вылитой из несокрушимого сплава.

Поняв, что эти двое не просто шутят, а всерьёз вознамерились лишить его жизни, змей насторожился и немного отполз назад, выискивая брешь в их обороне.

Наньгун И приземлился рядом с Цанхэ и развёл руками:

— Бесполезно. Чешуя слишком прочная, обычным ударом её не пробить.

Линь Цанхэ прищурился и загадочно улыбнулся:

— Это как раз отличная новость.

— Согласен, — кивнул Наньгун И, мгновенно уловив его мысль. — Нарост на его загривке впитал в себя не менее семи веков духовной силы. Если мы добудем эту кость зверя, её возраст потянет лет на пятьсот, не меньше. Это редчайший ингредиент.

Укрывшись в густых тенях неподалёку, истинный владыка Цзы Юй с тревогой наблюдал за разворачивающейся битвой. Видя, что юноши замахнулись на полуторатысячетного монстра, он занервничал и уже потянулся к оружию, чтобы вмешаться, но Сюань Ли вовремя перехватил его руку.

— Пусть попробуют свои силы, — негромко произнёс Сюань Ли. — Подобное испытание закалит их характер куда лучше, чем избивание мелких тварей. Понаблюдаем ещё немного. Мы

рядом, и если дело примет скверный оборот, всегда успеем вмешаться.

Цзы Юй неохотно кивнул, признавая правоту собеседника. Поначалу его сердце замирало при каждом опасном сближении, но вскоре он заметил, насколько слаженно и продуманно действуют молодые люди. Напряжение постепенно сменилось изумлением, а затем Цзы Юй и вовсе тихо фыркнул:

— Надо же, за полторы тысячи лет этот червь так и не нажил ума. Более нелепого чудовища я в жизни не видывал.

— Семейству пресмыкающихся явно не помешало бы тратить духовные силы на развитие рассудка, а не только на толщину чешуи, — со скучающим видом протянул Сюань Ли. — Иначе ещё через пару тысяч лет они просто вымрут от собственной глупости.

Цзы Юй промолчал, лишь покачав головой. Прежде он полагал, что язвительнее дядюшки Фу в их краях никого нет, и частенько гадал, как Сюань Ли уживается со старым ворчуном. Теперь всё встало на свои места: оба они стояли друг друга.

Тем временем на лесной поляне Линь Цанхэ усмехнулся:

— Наш чешуйчатый друг на редкость труслив. Но это выдаёт его с головой. Раз он так бережёт свой закрик, значит, защита остальных частей тела у него развита слабо — от силы лет на сто, а в иных местах и вовсе на пару десятков. Задача упрощается: если не можем пробить уязвимую точку напрямую, будем кромсать его по кускам, обходя броню.

— Отличный план, — поддержал Наньгун И, переходя в атакующую стойку.

Услышав их кровожадные переговоры, змей впервые в жизни горько пожалел, что потратил все накопленные века на укрепление одной-единственной зоны. Осознав, что его собираются разделать как тушу на скотобойне, монстр панически развернулся и бросился наутёк в чашу.

— Гляди-ка, и впрямь удирает! Каков трус! — изумился Линь Цанхэ, не ожидавший столь позорного бегства от грозного с виду хищника.

— Цанхэ, не зевай! — окликнул его Наньгун И, уже взмывая на мече в погоню.

Юноша мгновенно стряхнул оцепенение и устремился следом. Настигая беглеца, он быстро начертал в воздухе ледяную печать. «Бледная груша» со свистом вонзилась в землю прямо перед мордой змея. От точки удара во все стороны с треском побежали узоры инея, и в считанные мгновения исполинское тело сковало толстой ледяной коркой.

Оба заклинателя плавно опустились на землю.

— Великолепный клинок, — искренне восхитился Наньгун И, разглядывая сияющее оружие напарника.

Однако не успело эхо затихнуть, как по ледяному панцирю побежали тонкие трещины. Монстр отчаянно пытался вырваться из оков.

— Увы, моих сил пока недостаточно, чтобы удерживать его долго, — с досадой вздохнул Цанхэ.

— Этого более чем достаточно, — усмехнулся Наньгун И.

Он начал сплетать огненное заклятие. Стоило бессмертному мечу коснуться ледяной корки, как пламя яростно охватило скованную тварь. Температурный шок заставил прочную чешую пойти глубокими трещинами. Не теряя драгоценных мгновений, оба заклинателя одновременно нанесли сокрушительные удары: их клинки вонзились в голову и хвост бьющегося в агонии змея.

Наньгун И ловким, выверенным движением подцепил и вырвал заветную чешуйку с загоревшейся чудовища. Лес огласился предсмертным хрипом угасающей твари. Линь Цанхэ молниеносным выпадом рассек плоть и перехватил вылетевшее золотистое ядро демона.

Они переглянулись и устало, но довольно улыбнулись друг другу.

— Славная вышла охота, — произнёс Цанхэ.

— Жаль, времени было в обрез, — отозвался Наньгун И, убирая добычу. — Я успел забрать лишь одну чешуйку. Хотел добыть и для тебя, но увы.

— Благодарю за заботу, старший брат, но мне вполне достаточно ядра. Мы ведь так и договаривались, — отмахнулся Цанхэ.

Внезапно лесную просеку затопила такая плотная, леденящая кровь аура убийства, что у обоих дыбом встали волосы на затылке. Воздух вокруг словно застыл, превратившись в жидкий азот.

— Назад! Уходим! — в один голос крикнули они и, не сговариваясь, взмыли в небо на своих мечах, стремясь как можно скорее покинуть опасное место.

Едва они скрылись за кронами деревьев, как на поляну с грохотом вывалился второй змей — куда массивнее первого. Судя по исходящему от него давлению, возраст этой твари перевалил за две тысячи лет. Обнаружив на месте своей пары лишь остывающий пепел, чудовище закинуло голову к небу и испустило протяжный, полный невыразимой скорби и ярости вой.

Услышав этот плач, Сюань Ли не стал дожидаться, пока его спутник примет решение.

Небрежным движением он скользнул вниз, бесшумно опустившись на землю прямо перед разъярённым монстром. Опешивший Цзы Юй поспешил следом за ним.

Ослеплённый горем змей не видел настоящих убийц. Обнаружив перед собой двоих заклинателей, он мгновенно перенёс весь свой гнев на них.

— Это вы... вы лишили её жизни?! — прорычал он утробным, вибрирующим голосом.

Сюань Ли не собирался тратить время на разговоры с пресмыкающимся. Его взгляд сделался холодным, как ледники северных пиков. Из ножен с тихим шелестом скользнул легендарный «Текущий свет».

Ощувив волну удушающей духовной силы, змей в ужасе замер, осознав разницу в силе:

— Царство великой пустоты... — прохрипел он, но закончить фразу не успел.

Сюань Ли едва заметно повёл запястьем. Сверкнула тонкая серебристая нить, и исполинская туша беззвучно рухнула на землю. Зверь испустил дух мгновенно, даже не успев осознать собственную смерть.

Цзы Юй ошарашенно захлопал глазами и лишь спустя пару секунд обрёл дар речи. Сдавленно усмехнувшись, он покачал головой:

— Братец Сюань Ли, твоя праведная длань скоро на расправу. Впрочем, туда ему и дорога. Кто знает, сколько невинных душ сгинуло в чреве этого людоеда, пока он отъедался до таких размеров.

Сюань Ли слегка шевельнул пальцами, и из разрубленной плоти вылетело крупное мерцающее ядро, опустившись прямо ему в ладонь.

— И зачем тебе эта безделушка, братец? — любопытствовал Цзы Юй.

— Отдам мальчишкам в поместье, пусть в камешки играют, — равнодушно отозвался тот, пряча трофей в рукав.

— А как же кости зверя? — Цзы Юй подошёл к поверженному монстру и присмотрелся к его клыкам. — Хребет у него знатный, веков восемь копил силу.

— Цанхэ совсем недавно совершил прорыв, в ближайшие полвека ему подобные материалы без надобности. Так что забирай себе, если нужно, — небрежно бросил Сюань Ли.

— Что ж, в таком случае премного благодарен, — улыбнулся Цзы Юй.

— Пустяки, — бросил Сюань Ли.

Закончив с добычей, оба мастера легко оттолкнулись от земли и растворились в вышине.

Тем временем Линь Цанхэ и Наньгун И вернулись к лагерю, где их с нетерпением дожидались остальные ученики. Новость о гибели полуторатысячетного чудовища вызвала среди молодёжи бурю противоречивых чувств. Самого боя никто не видел, а потому завистники тут же принялись шептаться, будто вся слава по праву принадлежит Наньгун И, а Цанхэ просто удачно пристроился рядом, пожиная плоды чужих трудов. Поляна наполнилась шепотками, в которых лезть в адрес одного перемежалась с явным пренебрежением к другому.

— Младший брат Линь, превосходная работа! — неискренне воскликнул кто-то из толпы.

— Да ладно тебе, — тут же отозвался другой язвительный голос. — Чего тут великого? Кабы не Наньгун И, этот выскочка давно бы змеиным обедом стал. Сплошная несправедливость! Прикарманил ядро демона полуторатысячетней твари, и теперь первое место у него в кармане.

— А когда этот змей на нас выполз, кто из вас хоть шаг вперёд сделать решился? — звонко перебил сплетников Хань Цянь, выходя вперёд. Он смотрел с искренним уважением. — Все только и думали, как бы шкуру спасти! Один Линь Цанхэ не дрогнул. Так что закройте рты. Лично я восхищён его отвагой.

Линь Цанхэ удивлённо приподнял брови. Он не ожидал, что этот юноша решится пойти против мнения большинства ради его защиты, и почувствовал к Хань Цяню невольную симпатию.

— Младший брат Хань совершенно прав, — ледяным тоном вмешалась Су Мяоюй, смерив притихших учеников презрительным взглядом. — Вы трусливо сверкали пятками, пока Цанхэ плечом к плечу со старшим братом Наньгуном сдерживал натиск чудовища. А теперь, когда опасность миновала, исходите желчью? Мне, как женщине, стыдно за ваше малодушие. Я лично видела весь бой от начала до конца: они одолели змея вместе, действуя как единое целое.

Линь Цанхэ спокойно обвёл взглядом пристыженную толпу. Он едва заметно и безразлично улыбнулся:

— Полно вам. Если мои дорогие собраты считают, что я незаслуженно присвоил чужие лавры, я просто не стану заявлять это ядро при подсчёте очков. Надеюсь, так ваша тяга к справедливости будет удовлетворена?

— Даже не думай отказываться от своей законной добычи! — горячо возразила Су Мяоюй. —

Твоё по праву останется твоим. А если кому-то не даёт покоя чужая удача — что ж, в Бездне Десяти Тысяч Скелетов полно сильных тварей. Пусть попробуют сами выйти против них вместе со старшим братом Наньгуном!

На поляне воцарилось тяжёлое молчание. Ученики прятали глаза. Да, они завидовали и считали, что Цанхэ просто повезло оказаться рядом с сильным союзником. Но они прекрасно понимали: случись им завтра столкнуться лицом к лицу с подобным монстром, никто из них не найдёт в себе смелости шагнуть вперёд, даже если рядом будет стоять сам Наньгун И.

Выждав нужную паузу, Наньгун И наконец выступил вперёд. Его голос прозвучал строго и непреклонно:

— Хватит пустых споров. Когда чудовище напало на нас, вы все бросились врассыпную. Вдиночку я бы ни за что не справился с этой тварью. Без своевременной помощи младшего брата Линя я бы уже давно переваривался в её желудке. Что же касается подсчёта очков, то решать это будут наши многоуважаемые наставники по возвращении. А сейчас — не отставать, мы продолжаем путь.

Лесная чаща внезапно расступилась, выведя их к подножию отвесной каменной стены. Огромный скалистый обрыв уходил в поднебесье на добрые тысячи чжанов, делая полёт на мечях сквозь порывы горного ветра смертельно опасной затеей. Единственной возможностью продолжить путь были две узкие тропинки, едва достигавшие метра в ширину, что петляли по обе стороны от ущелья.

— Развилка? — оглядевшись, спросила Су Мяоюй. — Старший брат Наньгун, какую дорогу нам выбрать?

Наньгун И на мгновение задумался, оценивая тропы:

— Обе тропы слишком узкие. Если мы пойдём всей толпой и наткнёмся на засаду, то просто заблокируем друг друга и не сможем дать отпор. Поступим иначе. Среди нас младший брат Линь, младшая сестра Су и младший брат Хань уже достигли Земного ранга. Мы с Цанхэ и Мяоюй пойдём вперёд на разведку. Отыщем безопасный проход, а затем вернёмся за остальными. Хань Цянь, на тебе остаётся охрана лагеря и защита учеников.

Названные заклинатели согласно кивнули, принимая приказ.

Разведчики углубились в левую расщелину. Отряд шёл гуськом: впереди уверенно шагал Наньгун И, следом за ним, стараясь не оступаться на скользких камнях, двигалась Су Мяоюй, а замыкающим шёл Линь Цанхэ, бдительно прикрывая тыл.

Какое-то время они шли в молчании, нарушаемом лишь свистом ветра да стуком камней из-под сапог. Вдруг Наньгун И замедлил шаг и, полуобернувшись, негромко произнёс:

— Младший брат Линь, я должен извиниться перед тобой. Та история с ядром демона... Я повёл себя бестактно и не подумал, как это будет выглядеть со стороны. Надеюсь, ты не держишь на меня зла.

Услышав столь неожиданные и искренние слова, Линь Цанхэ на мгновение опешил. Вспомнив, как решительно и самоотверженно Наньгун И сражался бок о бок с ним против красного змея, он подумал, что этот юноша, возможно, действительно не глуп и не мелочен. Да и стоило ли таить обиду на мальчишку?

— Ну что ты, старший брат, — мягко ответил Цанхэ. — Я знаю, что ты действовал из лучших побуждений, желая помочь мне. Это я проявил излишнюю гордость и отверг твою щедрость. Прости, если задел тебя.

Когда Наньгун И впервые предложил Цанхэ ту добычу, Су Мяоюй заподозрила его в коварстве и желании унижить соперника. Однако недавняя слаженная битва, его твёрдая защита Цанхэ перед завистниками и нынешнее извинение заставили девушку изменить мнение. Она пришла к выводу, что первый инцидент действительно был лишь неловким недоразумением. Раз уж оба юноши явно стремились помириться, она решила закрепить этот хрупкий мир.

— Вот и славно, — с мягкой улыбкой заговорила Су Мяоюй, разряжая обстановку. — Мы находимся в опаснейшем месте, и наши жизни сейчас связаны одной нитью. Давайте оставим прежние обиды позади и будем доверять друг другу.

Оба юноши согласно кивнули.

Они углубились в ущелье всё дальше, когда Су Мяоюй внезапно передёрнула плечами от резкого порыва ветра и тихонько поёжилась.

— Младшая сестра, тебе холодно? — заботливо спросил Наньгун И, заметив её мимолётную дрожь.

— Да, — кивнула она, потирая ладони. — Ещё минуту назад всё было в порядке, но сейчас холод прямо под кожу лезет. Цанхэ, а ты как себя чувствуешь?

— Аналогично, — отозвался Линь Цанхэ, поплотнее запахивая воротник. — Думаю, дело не в резком порыве. Температура опускалась постепенно, пока мы шли, просто теперь она упала ниже критической отметки, и мы наконец это осознали.

Словно в подтверждение его слов, воздух вокруг стал стремительно леденеть. Из их ртов начали вырываться густые облачка пара.

Су Мяоюй обхватила себя руками, пытаясь согреться, и тихонько чихнула.

Наньгун И без лишних слов скинул с плеч плотную верхнюю мантию и набросил на плечи девушки.

— Но как же ты?.. — замялась она, пытаясь вернуть одежду.

— Пустяки, — мягко, но настойчиво остановил её Наньгун И. — Моё тело достаточно закалено духовной энергией, чтобы выдержать этот мороз. Надень.

Девушка благодарно укуталась в тёплую ткань, пахнущую горными травами, и её щёки едва заметно порозовели:

— Спасибо тебе, старший брат Наньгун.

Наньгун И кивнул и повернулся к замыкающему:

— Цанхэ, что думаешь по поводу этой внезапной зимы?

Линь Цанхэ на мгновение задумался, сопоставляя факты, а затем он внезапно догадался:

— В трактате «Записи о десяти тысячах демонов» упоминается Снежный демон. Он искусен в магии стихий, способен по щелчку пальцев менять времена года на подвластных ему землях и крайне скрытен. Думаю, мы невольно забрели в его владения.

На самом деле Наньгун И заранее догадывался о присутствии Снежного демона, а вопрос задал лишь ради праздного любопытства, уверенный, что его спутники растеряются. Точный и мгновенный ответ Цанхэ заставил его удивленно приподнять брови.

Су Мяоюй тоже удивлённо взглянула на юношу. Прежде она считала его простым везунчиком, но теперь она проявила неподдельный интерес. Даже она, лучшая ученица своей ветви, не слышала о подобных тонкостях, а этот парень ориентировался в повадках монстров как у себя дома.

— Твои выводы безупречны, — кивнул Наньгун И, скрывая досаду от того, что его уловка не удалась. — И каков же наш план действий?

— Согласно хроникам, Снежные демоны встречаются крайне редко и, в отличие от прочих порождений бездны, почти никогда не нападают на людей первыми. Автор трактата отзывался о них как о весьма благоразумных существах. Думаю, нам стоит попытаться договориться полюбовно, прежде чем обнажать клинки.

«Записи о десяти тысячах демонов» — это древний бестиарий, составленный странствующим заклинателем, который некогда исходил вдоль и поперёк все Обители Девяти Небес. Он

кропотливо описывал каждую встреченную тварь и составил их подробный рейтинг по силе. Разумеется, древнейшие хтонические чудовища в этот список не вошли — поговаривали, что автор попросту не решился приближаться к созданиям, способным стереть его с лица земли одним дыханием. Куда более полным трудом считалась легендарная «Книга гор и морей», в которой подробно каталогизировались даже первородные духи и древние твари, но достать её списки в обычных сектах было почти невозможно.

Подобные талмуды редко пользовались популярностью среди неофитов, а юные девы и вовсе обходили их стороной, предпочитая изучать поэзию или жизнеописания великих праведников. Так что неосведомлённость Су Мяоюй была вполне естественной.

«Так вот откуда он это знает... — подумала девушка. — Надо будет обязательно разыскать этот свиток в библиотеке по возвращении».

— Поразительно, — с вежливым восхищением произнёс Наньгун И. — Ты в нашей обители всего полвека, а уже наизусть цитируешь столь редкие манускрипты. Какое редкое прилежание! Сам я обратил внимание на эти хроники лишь спустя двести лет обучения, а до того читал только сухие жизнеописания бессмертных предков.

— Да какое там прилежание, — рассмеялся Линь Цанхэ. — Просто в детстве я обожал сказки о чудовищах, вот и почитываю их на досуге ради забавы.

На самом деле истина была куда прозаичнее. В библиотеке Дворца Небесного Механизма царил первозданный хаос. Сюань Ли категорически отказывался как-либо систематизировать свитки, сваливая их в живописные кучи по углам. Разобраться в этом беспорядке мог только он сам, а дядюшка Фу, никогда не отличавшийся тягой к знаниям, даже не пытался навести порядок. Цанхэ приходилось читать всё подряд: он просто брал первый попавшийся под руку свиток, внимательно читал его и бережно возвращал на место, боясь навлечь на себя гнев учителя.

За пятьдесят лет он умудрился одолеть почти всё книжное собрание наставника. Со временем он перенял эту дурную привычку у Сюань Ли, из-за чего много лет спустя уже сам наставник целых полгода тщетно разыскивал нужный свиток в личной комнате ученика, проклиная его за пренебрежение к порядку.

Наньгун И сложил ладони в уважительном жесте и громко произнёс, обращаясь к морозной пустоте:

— Уважаемый Снежный старец! Мы, ученики великих орденов, прибыли сюда по воле наших наставников ради испытания. Мы проходим мимо и не желаем нарушать ваш покой. Убедительно просим вас освободить нам дорогу.

— Не положено. Проваливайте назад, — отозвался из ледяного тумана скрипучий, сварливый голос.

Цанхэ едва не поперхнулся воздухом.

«И это, по-твоему, самое дружелюбное чудовище во всём бестиарии? — с досадой подумал он. — Кажется, автор того свитка явно перебрал сливового вина, когда писал эти строки».

Наньгун И не собирался сдаваться так легко:

— Уважаемый старец...

— Я пекусь о ваших же глупых головах, — перебил его невидимый собеседник, и в голосе его прорезались суровые нотки. — Тропа, на которую вы нацелились, ведёт туда, откуда живым ещё никто не возвращался. Если вам дорога жизнь — убирайтесь, пока я добрый.

— Почтенный Снежный демон, мы не можем повернуть назад, — твёрдо произнёс Наньгун И. — Наше отступление будет расценено как позорное поражение, что решит судьбу всех моих товарищей. Смилюсь и пропущу вас.

В морозном воздухе повисла долгая, давящая тишина. Наконец из тумана донёсся тяжёлый вздох:

— Глупцы... Что ж, коль вам так не терпится обнять смерть, я не стану вас держать. Однако за проход через мои земли придётся заплатить.

— Назовите вашу цену, — сосредоточенно ответил Наньгун И.

— Раз уж вы уцелели в лесу, значит, Призрачный зверь мёртв. Отдайте мне его ядро, и путь свободен.

Наньгун И быстро извлёк из пространственного кольца сияющее золотистое ядро демона Призрачного зверя и раскрыл ладонь. В тот же миг ледяной вихрь сорвал трофей с его руки, унося в плену тумана. Почти сразу же лютый мороз отступил, и ущелье вновь наполнилось привычным теплом. Кивнув друг другу, троица поспешила вперёд.

Провожая их взглядом сквозь плену оседающего инея, Снежный демон лишь горестно покачал головой.

— Старший брат Наньгун, — негромко заговорил Линь Цанхэ, чьё лицо оставалось хмурым. — Мне не даёт покоя эта встреча. В рейтинге бестиария этот демон занимает почётную одиннадцатую строчку. Если столь сильное существо держится на самой окраине, страшно представить, какой кошмар поджидает нас в глубине ущелья. К тому же его предупреждение не походило на пустую угрозу...

Наньгун И спокойно выслушал его, слегка кивнув:

— Твои опасения вполне обоснованны, младший брат Линь. Но прежде чем принять решение, давай выслушаем нашу спутницу. Что скажешь, младшая сестра Су? Повернём назад или рискнём?

Су Мяоюй грустно улыбнулась, глядя на петляющую впереди тропу:

— Мы проделали такой путь... К тому же старший брат Наньгун отдал за этот проход драгоценное ядро. Если мы сейчас отступим, это будет означать, что его жертва была напрасной. Мне бы очень не хотелось возвращаться с пустыми руками.

Наньгун И немного подумал и предложил компромисс:

— Сделаем так, младший брат Линь. Мы пройдем ещё немного вперёд, соблюдая предельную осторожность. Если почуем неладное или столкнёмся с непреодолимой силой — тут же развернёмся. Идёт?

Поняв, что остался в меньшинстве, Линь Цанхэ вздохнул. Перечить обоим спутникам было бессмысленно, к тому же Наньгун И проявил редкое благоразумие, предложив разумный компромисс.

— Хорошо. Полагаюсь на твоё решение, старший брат, — согласился он.

К этому моменту мороз окончательно рассеялся. В ущелье стало даже душно, и на лбу Су Мяоюй выступили мелкие капли пота. Только сейчас она сообразила, что всё ещё укутана в тяжёлый плащ Наньгун И. Смутившись, она поспешно стянула его и аккуратно протянула владельцу:

— Прости, старший брат, я совсем забыла о твоём плаще. Спасибо тебе ещё раз.

Наньгун И с мягкой улыбкой забрал вещь и привычным движением набросил на свои плечи.